

¹ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 26, ст. 324.

² См.: Горемыкин В.А. Особенности российского земельного рынка. М., 2008.

³ Подробнее об этом см.: Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты. М., 2013. С. 93–98.

⁴ См.: Муртазакулов Д.С. Фермерские хозяйства в некоторых странах СНГ: становление, развитие, перспективы. М., 2011.

⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 24, ст. 2249.

⁷ См.: Зинченко С.А., Галов В.В. Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение). Ростов н/Д, 2013. С. 144–148.

⁸ См.: Там же. С. 150.

⁹ См.: Там же. С. 150–154.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Тархов В.А. Советское гражданское право. Ч. 1. Саратов, 1978. С. 161–162.

¹¹ Подробнее об основаниях возникновения отношений управления в гражданском праве и управлении имуществом комплексом см.: Харитонова Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М., 2011. С. 162–191, 228–262.

¹² Подробнее об этом см.: Ахметьянова З.А. Вопросы ответственности в вещно-правовых отношениях // Гражданское право. 2014. № 2. С. 22–23.

¹³ См.: Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 64.

¹⁴ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М., 2009. С. 88.

¹⁵ См.: Беляева З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство: изменения правового статуса // Государство и право. 2006. № 6. С. 52.

К.М. Арсланов

ПРЕВЫШЕНИЕ И ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПО ДОГОВОРУ: СТАТЬИ 183 И 973 ГК РФ

Статья посвящена вопросам превышения представителем его полномочий (отступления от полномочий) по гражданско-правовой сделке. Показано противоречие между формулировками ст. 183 и 973 ГК РФ. Предлагается способ его разрешения на основе анализа исторического развития института представительства с середины XIX столетия, иностранного правового опыта, языкового толкования и практики правоприменения.

Ключевые слова: договорное представительство, превышение полномочий, отступление от полномочий, поручение, комиссия.

К.М. Arslanov

EXCEEDING AND RECESSON OF AUTHORITY BY REPRESENTATIVE IN CONTRACT: ART. 183 AND 973 CC RF

Research paper is addicted to questions of exceeding of authority by representative (recession of authority) in the civil legal transaction. It shows the contradiction between definitions of art. 183 and 973 CC RF. The author suggests to solve this contradiction on basis of historical development of institute of legal representation since middle of XIX century, foreign legal experience, linguistic interpretation and practice of law enforcement.

Keywords: contractual representation, exceeding of authority, recession of authority, procuratory, commission.

Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) в ряде своих положений выявляет определенные противоречия, которые могут затруднить процесс правоприме-

нения. Показательным при этом является соотношение ст. 183 и 973 ГК РФ о действиях представителя, выходящих за рамки его представительских полномочий. Статья 183 ГК РФ говорит о «превышении» представителем своих полномочий. Статья 973 ГК РФ обращена к случаю «отступления» представителем от полномочий.

Приведем пример. Некое лицо (А.) предоставляет другому лицу (Б.) полномочие совершить от имени А. сделку по приобретению имущества у продавца, находящегося в другом городе. А. в отношении Б. четко определяет цену договора. В ходе выполнения поручения Б. вынужден самостоятельно, без согласования с А., в силу недоступности лица А., скорректировать цену договора в порядке ее (хотя бы и незначительного) повышения. Возникают вопросы: 1) прав ли Б., совершая договор купли-продажи; 2) идет ли речь о «превышении полномочий» или об «отступлении от полномочий»? 3) обязан ли доверитель А. оплатить разницу предполагаемой и реальной ценой. Ответы на поставленные вопросы неоднозначны.

Статья 183 ГК РФ закрепляет презумпцию, что при превышении представителем своих полномочий сделка считается заключенной «от имени и в интересах» самого совершившего ее лица, т.е. представителя, если только представляемый в последующем не одобрит сделку. Статья 973 ГК РФ дает представителю право отступить от «правомерных, осуществимых и конкретных» указаний представляемого лица, если: а) это «в интересах» доверителя; б) не могло быть получено предварительного согласия; в) не было получено «в разумный срок ответа» на запрос. Возникает вопрос: какое из упомянутых положений имеет большую силу: правило ст. 183 или ст. 973 ГК РФ? Правилу ст. 973 ГК РФ соответствует и существующее для отношений по договору комиссии положение п. 1 ст. 995 ГК РФ. К сожалению, судебная практика не дает четкого разъяснения по поводу обозначенного противоречия¹. В науке гражданского права представлено и мнение, согласно которому «превышение» (ст. 183 ГК РФ) и «отступление» (ст. 973 ГК РФ) следует четко разграничивать; но имеется и позиция, не усматривающая необходимости такого разграничения².

Так как договор поручения по ст. 971 ГК РФ является договором по представительству, к нему применяются и нормы гл. 10 (ст. 182–189) ГК РФ. То есть ст. 183 ГК РФ применима к ст. 973 ГК РФ. Причем как ст. 183 ГК РФ так и п. 2 ст. 973 ГК РФ, не предусматривает возможности их коррекции каким-либо другим положением закона, при этом обе статьи имеют одинаковую юридическую силу.

Кроме того, в этой связи нельзя не упомянуть и ст. 174 ГК РФ, согласно которой если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором и при ее совершении это лицо вышло за пределы таких ограничений, сделка может быть признана недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения (в нашем случае — доверитель). Конечно, требуется доказать, что другая сторона по сделке (третье лицо для договора между доверителем и поверенным) знала или должна была знать об указанных ограничениях. То есть приведенное положение ст. 174 ГК РФ показывает, что сделка, совершенная представителем с превышением полномочий, может быть признана недействительной только по иску доверителя (она является лишь оспоримой, но не ничтожной).

Означает ли все вышесказанное, что ст. 183 и ст. 174 ГК РФ сводят на нет действие ст. 973 ГК РФ в рамках ее п. 2? Или же, наоборот, п. 2 ст. 973 ГК РФ поглощает действие ст. 183 ГК РФ? Часто в теории и на практике допускается

довольно странное утверждение, что нормы, посвященные «специальным случаям» договорных отношений, имеют приоритет перед «общими нормами». В нашем случае это предполагало бы приоритет ст. 973 ГК РФ перед ст. 183 ГК РФ. Данное утверждение ошибочно, поскольку не имеет какой-либо реальной опоры в законе; здесь имеется в виду отсутствие ясной и четкой нормы о подобном приоритете. Немногими случаями, когда законодатель определяет приоритет одних норм в рамках ГК РФ перед другими такими же нормами (причем в рамках отдельных разделов, правовых институтов), можно считать, например: п. 3 ст. 420, п. 5 ст. 454, ст. 625 и другие ГК РФ. Однако положений, которые таким же образом ясно сняли бы вскрытое нами противоречие между ст. 183 ГК РФ и ст. 973 ГК РФ нет.

Анализ п. 2 ст. 973 ГК РФ мог бы стать основой для вывода о возложении на представляемого лица обязанности «быть доступным» для своего представителя: поверенный вправе отступить от указания доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил в разумный срок ответ на свой запрос, причем поверенный обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным. Но правомерно ли говорить о наличии такой, четко не обозначенной в законе обязанности представляемого лица? Наверное, нет в силу отсутствия такого четкого указания в законе или со стороны судебной практики.

Можно ли ответ на возникший вопрос о соотношении отдельных положений ГК РФ о представительстве найти в истории развития правового института договорного представительства? Следует учитывать, что Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.³ четко определяет необходимость дальнейшего правового развития на основе исторических правовых достижений (очевидно, начиная со времени разработки и принятия Свода законов для Российской империи 1833 г.⁴). Сам законодатель в XIX в. не предлагал четкой регламентации представительских полномочий⁵. Н.О. Нерсесов полагает, опираясь на западноевропейский правовой опыт и выражая общепринятую позицию в науке гражданского права того времени, что сделка при «выходе представителем за пределы полномочий» является недействительной, при этом ответственность за это несет представитель⁶.

Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г.⁷ содержал лишь общее правило, согласно которому сделки, совершенные представителем от имени представляемого в пределах полномочия, имеют обязательную силу для представляемого и порождают непосредственно для него права и обязанности (ст. 39). Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г.⁸ (далее — ГК 1964 г.) содержал в общих положениях о представительстве (ст. 63 ГК 1964 г.) указание, согласно которому сделка, совершенная от имени другого лица лицом, не уполномоченным на совершение сделки, или с превышением полномочия, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для представляемого лишь в случае последующего одобрения этой сделки представляемым. Согласно той же норме последующее одобрение представляемым делает сделку действительной с момента ее заключения. При этом, как и в ныне действующей ст. 973 ГК РФ, в ст. 397 ГК 1964 г. устанавливалось, что поверенный вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя, и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не

получил своевременно ответ на свой запрос (ч. 2 ст. 397 ГК 1964 г.). Поверенный в этом случае был, конечно, обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным (ч. 3 ст. 397 ГК 1964 г.).

Здесь можно было бы также обратиться к опыту правового регулирования в близкой правовой системе — в германском праве, на котором базировалась и российская юридическая литература XIX столетия. Так, абз. 1 §177 Германского Гражданского Уложения (далее — ГГУ) содержит положение, согласно которому «если лицо без требуемых полномочий заключит от имени другого договор, то действительность договора для и против представляемого лица зависит от его последующего согласия». Согласно абз. 1 §179 ГГУ, «кто в качестве представителя заключил договор, тот, поскольку он не докажет свои представительские полномочия, обязан другой стороне по ее выбору произвести исполнение или возместить причиненный вред, если представляемый откажется дать последующее согласие с договором». Французский гражданский кодекс 1804 г. в ст. 1989 содержит правило, что «поверенный не вправе делать ничего того, что выходит за пределы, оговоренные в данном ему поручении...»⁹.

Анализ содержания ст. 174, 183 и 973 ГК РФ, опыт исторического правового развития и иностранный правовой опыт приводят к следующему единственно возможному выходу из сложившегося «противоречия». В п. 2 ст. 973 ГК РФ речь идет лишь о том, что поверенный вправе в экстренной ситуации, требующей быстрого реагирования поверенного, отступить от указаний доверителя. Однако в данной норме ничего не сказано о том, что обязанным по сделке автоматически становится доверитель. Необходимым дополнением п. 2 ст. 973 ГК РФ становится ст. 183 ГК РФ, т.е. доверитель станет обязанным по сделке, совершенной от его имени поверенным с превышением полномочий, только в результате одобрения доверителем этой сделки. Здесь следовало бы обратить внимание на конструкцию действий в чужом интересе без поручения согласно ст. 986 (последствия сделки в чужом интересе) ГК РФ. В этой связи теряется смысл применения ст. 174 ГК РФ для случая превышения поверенным своих полномочий. Ведь в случае неодобрения доверителем сделки, совершенной поверенным на основе п. 2 ст. 973 ГК РФ, обязанным станет согласно п. 1 ст. 183 ГК РФ поверенный. Поэтому отсутствуют основания предоставления здесь доверителю еще и права требовать признания сделки недействительной в соответствии со ст. 174 ГК РФ.

Все это свидетельствует о том, что нормы о превышении представителем своих полномочий являются не до конца проработанными российским законодателем. Было бы, конечно, в этой связи весьма полезным обратиться к т.н. «подготовительным материалам» законодательной комиссии по подготовке соответствующих статей ГК РФ, но в настоящее время такие материалы отсутствуют.

В качестве общего вывода можно сказать, что противоречие между нормами ст. 183 и 973 ГК РФ отсутствует. Указанные нормы дополняют друг друга, имея своим результатом установление необходимости получения согласия представляемого, в т.ч. и последующего согласия, на совершенную с превышением (с отступлением) от полномочия сделку.

⁹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 12; Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14 января 2011 г. № Ф10-5854/2010 по делу № А08-1411/2010/19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К.М. и др.* Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. Т. 2. С. 700 (автор комментария — Ю.В. Байгушева); *Невзгодина Е.Л.* Представительство: гражданско-правовой аспект. Омск, 2007. С. 334–366.

³ См.: Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 29, ч. I, ст. 3482.

⁴ URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 15.05.2015).

⁵ См.: *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Т. I. СПб., 1894. С. 462, 477. Статья 2326 т. X Свода законов гласила, что «...поверенный обязан не выходить из пределов доверенности, и в праве производить только то, что ему по точному содержанию оной дозволено».

⁶ См.: *Нерсесов Н.О.* Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М., 1878. С. 98–102; *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1864. С. 664–665; *Анненков К.Н.* Указ. раб. С. 498.

⁷ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71, ст. 904.

⁸ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

⁹ Французский гражданский кодекс: учебно-практический комментарий. М., 2008. С. 647.

Т.А. Быкова

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ КЛАССИФИКАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Статья посвящена проблемам ограничений в гражданском праве. Приводится классификация видов ограничений имущественных прав, вытекающих из обязательств.

Ключевые слова: ограничение прав, классификация, имущественные права.

T.A. Bykova

TO THE QUESTION ABOUT THE GENERAL CLASSIFICATION RESTRICTION PROPERTY RIGHTS ARISING FROM OBLIGATIONS

The article is devoted to the problems of limitations in civil law. A classification of types of limitations of property rights arising from obligations.

Keywords: restriction of rights, classification, property rights.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки классификации ограничений прав граждан и юридических лиц. Основное место в классификациях занимали ограничения права собственности. Наиболее подробные классификации представлены в работах В.П. Камышанского и В.А. Микрюкова.

В.П. Камышанский предлагает универсальную систему классификации, которая подходит не только к праву собственности но и к иным видам общественных отношений¹. В связи с этим представляется целесообразным, с методологической точки зрения, осуществить исследование ограничений права собственности по следующим направлениям:

ограничения при анализе оснований возникновения права собственности, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ), поскольку возникновение названного права на конкретную вещь у одного субъекта нередко

© Быкова Тамара Анатольевна, 2015

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академия)